

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра гражданского процесса

КУРСОВАЯ РАБОТА

Электронные доказательства в гражданском процессе

Подготовил: студент 3 курса
Сабылина Анастасия Игоревна

Научный руководитель:
д.ю.н, профессор,
Кудрявцева Елена Васильевна

Дата сдачи: _____

Оценка: _____

Москва – 2017 год

Оглавление

Список сокращений	3
Введение.....	4
Глава 1. Общие положения об электронных доказательствах	6
§1. Доктринальное понятие электронных доказательств	6
§2. Содержание понятия электронных доказательств	10
§3. Классификация	14
Глава 2. Сравнительно-правовая характеристика.....	17
§1. Историческая характеристика	17
§2. Зарубежное законодательство	19
Глава 3. Отдельные виды электронных доказательств	22
§1. Понятие электронного документа	22
§2. Роль нотариата в преобразовании электронных доказательств в надлежащую форму	24
Заключение	28
Библиография	29

Список сокращений

В данной работе используются следующие сокращения:

- **ГПК РФ** - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ;
- **КАС РФ** - Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ;
- **УПК РФ** - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ;
- **АПК РФ** - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ;
- **ГПК РСФСР** - Гражданский Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1923 года;
- **Федеральный закон № 220-ФЗ** - Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».

Введение

Учение о доказательствах занимает особое, фундаментальное место в науке гражданского процессуального права. Оно прошло долгий путь исторического развития, со временем менялись законодательные определения и перечни судебных доказательств. Сегодня появление различных технологий объективно влияет на жизнь общества – этот тезис не поддается сомнению. Право обязано адекватно реагировать на меняющуюся обстановку и тщательно выбирать надежные инструменты для собственного развития. Появление различных технических новшеств, которые могут содержать сведения о фактах, имеющих значение для дела, обусловило актуальность современных научных исследований в данной области. Их количество с каждым годом растет.

Целью настоящей работы является анализ такого явления как «электронные доказательства» и определение его места в теории и практике доказательственного права. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. определить понятие электронных доказательств и его содержание;
2. обозначить место электронных доказательств в системе видов доказательств, закрепленной в ГПК РФ;
3. провести исторический анализ рассматриваемого явления с целью выявления закономерностей его развития;
4. провести сравнительно-правовой анализ регулирования электронных доказательств в законодательстве зарубежных стран;
5. выявить особенности современного законодательного регулирования электронных документов как наиболее популярного вида электронных доказательств;
6. исследовать роль нотариата в преобразовании электронных доказательств в надлежащую гражданскую процессуальную форму.

В данной работе применены такие методы как сравнительно-правовой, исторический метод, проведено теоретическое исследование,

основанное на формально-юридическом методе. Также приведены отдельные практические особенности рассматриваемого вопроса.

По объективным историческим и научно-техническим причинам электронные доказательства начали исследоваться наукой относительно недавно. С одной стороны, классических работ, непосредственно посвященных указанной теме, не существует, исследования относятся к современному периоду развития государства и права. По данной проблеме проводят исследования такие известные ученые как М. К. Треушников, А. Т. Боннер, В. В. Молчанов, А. В. Юдин, В. И. Решетняк, Е. С. Смагина. С другой стороны, теоретические положения настоящей работы основываются на фундаментальных классических положениях теории доказательств в гражданском процессуальном праве, поскольку необходимо обеспечивать преемственность законодательных и доктринальных положений, без которой невозможно создавать надежное правовое регулирование любой новой конструкции. Также данное исследование подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

В результате проведенной работы сделан вывод об уровне современного правового регулирования электронных доказательств в России и о перспективах его развития.

Глава 1. Общие положения об электронных доказательствах

§1. Доктринальное понятие электронных доказательств

Понятие доказательства с точки зрения гражданского процессуального права закреплено в статье 55 ГПК РФ. В науке высказываются различные мнения о правильности данной формулировки, а дискуссия о сущности доказательств давно приобрела классический характер.

В зависимости от разных точек зрения на объект доказывания и его условия можно выделить понятия судебных доказательств и логических¹. Во всех научных дисциплинах под доказательством понимается установление соответствия между утверждением и действительностью. В узком юридическом смысле доказательством называют только то, что служит для убеждения судей в истинности утверждений сторон на суде². Действующий ГПК РФ приводит еще более узкое понятие, посредством введения двух важнейших признаков доказательства:

1. по содержанию (материальный аспект) это сведения о фактах, имеющих значение для дела. В судебной деятельности доказываемся существование или отсутствие фактов реальности, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений³;
2. обладают процессуальной формой, то есть получены исключительно из предусмотренных законом средств доказывания.

Закрепление в ГПК РФ второго признака приводит к необходимости законодательной регламентации перечня допустимых (разрешенных) источников. Такой закрытый перечень содержит статья 55: видами доказательств являются объяснения сторон и третьих лиц, показания

¹ Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. – С. 88.

² Гражданский процесс: Курс лекций, читанных проф. Ю. С. Гамбаровым. 1894-95 ак. г. // Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М. К. Треушниковой. М., 2015. – С. 342.

³ Треушников М. К. Судебные доказательства... С. 89.

свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Российское законодательство исторически не содержало и не содержит понятия «электронные доказательства». Ни один процессуальный кодекс сегодня не выделяет такой вид доказательств. Однако в научной среде термин получил широкое распространение.

КАС РФ и УПК РФ тоже придерживаются принципа исчерпывающего перечня видов доказательств. Только статья 64 АПК РФ оставляет возможность привлечения в процесс «иных документов и материалов», формально не закрепляя процессуальный порядок их получения⁴.

Закрытый исчерпывающий перечень доказательств обеспечивает доброкачественность информации, поступающей в процесс. Л. В. Головки применительно к уголовному процессу отмечает незыблемость законодательного списка доказательств (специфика указанной процессуальной отрасли) и его высокую историческую и теоретическую обусловленность. Изменения в исчерпывающий перечень доказательств в УПК РФ вносятся крайне редко и, как показывает практика, неудачно⁵.

По сравнению с уголовным, гражданский процесс на первый взгляд относится более мягко к доказыванию. Но это распространенное заблуждение. Предложения о внесении в ГПК РФ изменений должны быть обусловлены высокой теоретической и практической значимостью не менее, чем изменения норм УПК РФ. К сожалению, не все ученые и законодатель разделяют эту точку зрения: на научных конференциях обсуждается вопрос о снижении требований к их обоснованности.

⁴ Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушников. М.: Издательский дом «Городец», 2016. – С. 174.

⁵ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки // М.: Статут, 2016. – С. 490.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отмечается, что при введении в законодательство исчерпывающего перечня доказательств происходит «размывание» видов доказательств и, как следствие, – отсутствие единого подхода в оценке достоверности доказательств⁶. И именно поэтому особо следует остановиться на оценке достоверности электронных доказательств, которых в процессе будет все больше и больше.

Более того, специалисты выступают за преемственность законодательных положений. Например, доктор юридических наук Е. В. Кудрявцева, выступая на конференции 22 июня 2016 в Белгородском государственном национальном исследовательском университете, подчеркнула, что внедрение информационных технологий в судопроизводство не должно «нарушать основополагающие принципы права вообще и процессуального права в частности»⁷. Доктор юридических наук А. В. Юдин отмечает, что научное сообщество обеспокоено импульсивными изменениями гражданского процессуального закона для точечного решения какой-либо частной проблемы, которые не всегда опираются на научно обоснованную и системную основу⁸.

Отметим, что с первоначальной редакции и до 1 января 2017 года статья 59 КАС РФ выделяла в качестве отдельного средства доказывания электронные документы. А. Т. Боннер дал следующую оценку данному процессуальному новшеству⁹: «Это совершенно правильно. Де-факто электронные документы уже относительно давно используются в судебной практике по гражданским и административным делам. Но опять же по

⁶ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015. – С. 47-48.

⁷ Кудрявцева Е. В. Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса // Вестник судейского сообщества Белгородской области, 2016. № 5. – С. 43-48.

⁸ Юдин А. В. Новые проблемы доказывания в сфере модернизации гражданского судопроизводства / Вестник гражданского процесса, 2013. № 6. – С.12.

⁹ Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность // Закон, 2016. № 7. // СПС КонсультантПлюс.

поводу того, что такое электронный документ и каковы правила использования данного средства доказывания, КАС ничего не говорит». Положительную тенденцию отметили также и другие сторонники новейших средств доказывания¹⁰. Их энтузиазм поддерживают не все специалисты. Так, А. В. Юдин придерживается более осторожной позиции, отмечая, что КАС РФ, единожды упомянув электронные документы в качестве разновидности доказательств, более не обращается к их отдельной характеристике¹¹. В итоге Федеральный закон № 220-ФЗ внес соответствующее изменение: «в части 2 статьи 59 слова "электронные документы" исключить», которое вступило в действие 1 января 2017 года. Законодательный маятник качнулся в обратную сторону в поисках оптимального соотношения научно-технического прогресса и процессуальной науки.

Такие образом, сегодня понятие «электронные доказательства» является исключительно доктринальным и применяется для обозначения разного по объему массива технических новшеств, используемых «для убеждения судей в истинности утверждений сторон на суде». Электронные доказательства прямо не поименованы в ГПК РФ, а потому не проходят формальный фильтр источников с точки зрения статьи 55.

¹⁰ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Применение информационных технологий в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, 2016. № 4. // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Юдин А. В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015. № 8. // СПС КонсультантПлюс.

§2. Содержание понятия электронных доказательств

Мы выяснили в предыдущем параграфе, что электронные доказательства должны представляться сторонами исключительно через существующий перечень доказательств. Далее в работе показано, что круг явлений, подходящих под то или иное средство доказывания из перечня статьи 55 ГПК РФ расширен как доктринально, так и практикой исходя из текущих потребностей процессуальной реальности. Однако несмотря на это «за бортом» остаются такие явления, благонадежность которых вызывает обоснованные сомнения. Иными словами, «электронные доказательства», представляемые в качестве доказательств по смыслу статьи 55 ГПК РФ должны иметь юридическую силу (получены законным путем, представлены в надлежащей форме).

Какие достижения научного прогресса исследователи относят к электронным доказательствам? В. И. Решетняк и Е. С. Смагина проводят анализ различных точек зрения на объем понятия «электронные доказательства»¹². В результате можно сделать вывод, что одни авторы сводят электронные доказательства исключительно к электронным документам, другие используют формулировки, которые не позволяют провести четкой границы между электронными доказательствами и другими явлениями окружающей действительности. Например, М. В. Горелов в качестве электронных доказательств рассматривает «сведения об обстоятельствах, имеющие значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи»¹³. Очевидно, что использование такой формулировки в законодательстве приведет к неминуемым спорам о толковании. Наиболее точное и емкое определение, по мнению авторов, приводят С. Г. Сафронов и А. В. Минбалева:

¹² Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. – С. 179.

¹³ Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. – Москва: Проспект, 2016. – С. 7.

электронные доказательства – это обособленная информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие идентифицировать ее и носитель, на котором она зафиксирована, в том числе зафиксировать процесс передачи через информационно-телекоммуникационные сети.

А. Т. Боннер разделяет предусмотренные процессуальным законодательством и фактически используемые в судебной практике источники информации на три группы:

- 1) традиционные средства доказывания – это давно известные процессуальному законодательству источники. Применительно к гражданскому процессу эта группа наполнена доказательствами из закрытого списка статьи 55 ГПК РФ, кроме аудио- и видеозаписей;
- 2) нетрадиционные источники информации – это исключительно аудио- и видеозаписи, которые введены в законодательство относительно недавно;
- 3) иные источники информации, процессуальный статус которых законодательно не определен или не вполне определен: электронные документы, информация, полученная из сети Интернет, показания технических средств и другие.

Автор полагает, что законодателю необходимо сделать перечень допустимых средств доказывания в гражданском процессе открытым, поскольку в судебной практике для установления обстоятельств дел все чаще будут использоваться нетрадиционные средства доказывания, а роль традиционных средств постепенно сократится. Таким образом, А. Т. Боннер не предлагает общее описательное понятие электронных доказательств, а наполняет его путем перечисления, оставляя при этом перечень открытым. Опасности такого подхода были рассмотрены нами ранее.

На наш взгляд, прежде всего необходимо разграничить понятие электронных доказательств с научной и практической точки зрения и законодательное определение. Для введения электронных доказательств в

закрытый перечень доказательств требуется выбрать отдельные виды инструментов и технологий, которые представляются благонадежными, позволяют защищать права и свободы человека и гражданина. Поэтому такое определение должно представлять собой исчерпывающее перечисление легально допустимых средств доказывания. Конкретный набор благонадежных источников – это тема для отдельного всестороннего междисциплинарного исследования практики и современных технологий. В данной работе под электронными доказательствами мы будем понимать различные достижения научного прогресса, выполненные (созданные, находящиеся) на каком-либо цифровом носителе и имеющие вид «ноликов и единичек». Более строгий вид определение приобретает в результате наполнения его в ходе данного исследования конкретными источниками информации.

Сегодня большинство авторов относят электронные доказательства к письменным¹⁴. Данная точка зрения основана на содержании статьи 71 ГПК РФ и на упомянутом ранее Федеральном законе от 23 июня 2016 № 220-ФЗ. Так, письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. С 1 января 2017 года к письменным доказательствам также относятся те же материалы, полученные с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

¹⁴ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии ... С. 179.

Другие авторы настаивают на отнесении электронных доказательств к вещественным. Существует также мнения, что электронные доказательства можно отнести как к письменным, так и к вещественным.

Обзор различных новейших источников информации в данной работе позволяет определить обоснованность каждой из этих позиций. На наш взгляд без общенаучной и практической договоренности о содержании понятия «электронные доказательства» сложно относить их целиком к любому из названных средств доказывания. Поэтому для каждого конкретного явления научно-технического прогресса доктрина и практика определяет его применимость в качестве доказательства в гражданском процессе и определяет место среди средств доказывания в статье 55 ГПК РФ.

§3. Классификация

Как отмечал К. С. Юдельсон, классификация доказательств имеет не только познавательное значение, но и практическое: сведение в определенные группы, указание на объем средств и способов доказывания, которыми располагает суд, выявляет особенности отдельных видов доказательств, учесть которые важно в процессе их собирания, исследования и оценки¹⁵.

В первом параграфе настоящей главы мы уже определили положение электронных доказательств в системе средств доказывания. Однако круг явлений, с учетом разных точек зрения подходящих под определение электронных доказательств, крайне широк, поэтому их необходимо классифицировать, в том числе используя общую классификацию доказательств. Применим различные основания классификации:

а) классификация по процессу формирования сведений о фактах:

1. первоначальные доказательства формируются непосредственно в результате воздействия на них доказываемого факта или события;
2. производные возникают в результате опосредованного воздействия искомого факта.

Возникает известная проблема копий и оригиналов доказательств, которая усугубляется в связи с преобразованием информации в электронно-цифровую форму. С одной стороны, производные доказательства не имеют меньшую доказательственную силу, чем первоначальные. С другой стороны, пункт 7 статьи 67 ГПК РФ устанавливает правило оценки доказательств, согласно которому суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа, если копии, представляемые сторонами противоречивы и отсутствует оригинал документа. Статья 71 ГПК закрепляет, что письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме

¹⁵ Приводится по: Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2012. – С. 131.

надлежащим образом заверенной копии. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления их подлинников.

Технически имеется возможность создавать абсолютно идентичную электронно-цифровую информацию, которая отличается исключительно носителем. Иными словами, каждая последующая копия равноценна. Поэтому открытым остается вопрос, является ли она копией и что считать оригиналом электронного доказательства?

б) в связи с развитием технологий появилась классификация доказательств по форме закрепления:

1. имеющие материальный носитель;
2. не имеющие его – к ним относят электронные документы, авторские материалы, размещенные в сети Интернет и другие. Аудио- и видеозаписи в качестве отдельного вида доказательств тоже не имеют материального носителя.

На наш взгляд данная классификация представляет опасность, поскольку в электронно-цифровую информацию достаточно легко может внести изменения любое лицо. Авторы отмечают легкость ее искажения и фальсификации¹⁶. Более того, сложно без помощи экспертов установить тождество лица, указанного в качестве автора документа, с лицом, от которого он действительно исходит, и происхождение документа полностью от того лица, которое его изготовило. Единственная возможность повысить доброкачественность такого доказательства – привязать его к материальному носителю в случае спора о фальсификации. Для этого необходимо использовать исторически давно известные процессуальному закону формы вещественных и письменных доказательств.

¹⁶ Азаров В. В. Соотношение электронных документов и письменных доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, 2014. № 6. // СПС КонсультантПлюс.

в) классификация по способу исследования. Основываясь на мнении А. В. Юдина, среди электронных доказательств в отдельную группу можно выделить такие сведения о фактах, для получения которых не требуется процессуальной активности сторон, то есть суд может самостоятельно их получить, не прилагая особых усилий со своей стороны¹⁷. К ним относятся, например, данные официальных Интернет-ресурсов и выписки из реестров (ЕГРЮЛ, ЕГРИП и другие). По мнению автора, их выделение негативно влияет на принципы диспозитивности и состязательности, но при этом повышает активность роли суда в процессе, обеспечивает большую достоверность информации и сокращает сроки рассмотрения дела.

Завершая данную главу, мы приходим к выводу, что сегодня не существует единого законодательного или доктринального определения электронных доказательств. В связи с этим возникают трудности при наполнении данного понятия конкретными средствами доказывания. Легально разрешенные средства доказывания содержатся в закрытом перечне статьи 55 ГПК РФ, через фильтр которого судебная практика проводит все существующие источники информации, имеющей значение для дела. Научный прогресс развивается с каждым годом, в юридической науке появляется все больше работ о том, что неисчерпывающий перечень доказательств лучше отвечает потребностям практики, однако уровень их обоснования пока недостаточно высок и не вписывается в классическую доктрину гражданского процесса, противоречит началам процессуального законодательства. На наш взгляд, классический российский закрытый перечень доказательств справляется с вызовами современности, а попытки его расширить приводят лишь к риску появления ненадежной информации в процессе.

¹⁷ Юдин А. В. Новые проблемы доказывания в сфере модернизации гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса, 2013. № 6. – С.12.

Глава 2. Сравнительно-правовая характеристика

§1. Историческая характеристика

Доказательства как «средства узнавания истины» использовались в судебном разбирательстве споров с древних времен¹⁸. Рассмотрим в исторической перспективе законодательные списки допустимых доказательств. Так, в Русской Правде и Законе судном людям упоминаются собственное признание, внешние признаки нарушения права, показания свидетелей, присяга, суды божьи как доказательства. В 15-17 веках появляются повальный обыск, показания общей правды, письменные доказательства. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года предусматривались показания свидетелей, дознание через окольных людей, письменные доказательства, признание и присяга. По ГПК РСФСР доказательствами являлись свидетельские показания и письменные доказательства. Ключевым моментом является свободный подход к пониманию понятия доказательств в дореволюционном праве и в первом ГПК РСФСР: в качестве доказательств могло быть допущено все то, что может убедить суд в правильности позиции той или иной стороны, даже если это не подходит ни под одно из известных доказательств (статья 119). Это обусловлено моделью процесса и тем, что наука гражданского процессуального права начала развивать теоретические положения только со второй половины 19 века. Основы гражданского судопроизводства СССР 1961 года впервые закрепили норму-дефиницию понятия доказательств в гражданском процессе и установили перечень средств доказывания: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения экспертов. С этого периода доктринально установился закрытый перечень доказательств. Добавим также, что суть судебной реформы середины 19 века состояла в замене следственного процесса на состязательный.

¹⁸ Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2012. – С. 5.

ГПК РФ 2002 года расширил круг доказательств: помимо традиционных видов доказательств появились аудио- и видеозаписи. Более чем тридцатилетняя дискуссия велась о внесении в законодательство данного вида доказательств¹⁹. Во-первых, обсуждалось, насколько целесообразно использовать аудио- и видеозаписи в суде с моральной и практической точки зрения. Во-вторых, возникали вопросы технического характера и споры о видовой принадлежности таких доказательств в законе. Однако установлен факт, что до легального закрепления суды принимали аудио- и видеозаписи как доказательства. Н. А. Чечина приводила пример использования магнитофонной записи разговора мужа и жены в качестве доказательства по иску об отрицании отцовства в судах разных инстанций (дела разрешались по советскому законодательству)²⁰. Также показательным является Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 августа 1999 г. № 83/99 по делу № А40-10273/98-33-99, в котором нижестоящему суду указывалось, что для выяснения наличия нарушения он должен был истребовать видеоролики со спорной рекламой и непосредственно исследовать содержание рекламной информации средства для мытья «Fairgy». Судебная практика опиралась не на закон, а на пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции», в котором говорилось о возможности исследования судом звуко- и видеозаписей с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

На наш взгляд, пример введения в закрытый перечень доказательств аудио- и видеозаписей подпитывает идею о расширении указанного списка электронными доказательствами, поскольку в российской истории доказательственного права иного аналогичного примера не наблюдалось.

¹⁹ Треушников М. К. Судебные доказательства... С. 274.

²⁰ Чечина Н. А. Нормы советского гражданского процессуального права и нормы морали / Н. А. Чечина. // Правоведение, 1970. № 5. – С. 68-74.

§2. Зарубежное законодательство

Для полного представления о сущности электронных доказательств важно понимание их использования в законодательствах зарубежных стран, через призму разных правовых систем.

Английский гражданский процесс исторически развивал состязательную форму процесса и был основан на институте суда присяжных. Поэтому ему присущи такие явления как раскрытие сторонами документов на стадии подготовки и отсутствие закрытого перечня доказательств, при помощи которых решается вопрос об электронных доказательствах. Основной принцип допустимости не формулируется законодательно: допустимыми являются все те доказательства, которые способствуют установлению фактов, а недопустимыми – те, которые вносят существенный риск ошибок при их установлении²¹. Правила о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, в Англии никогда не было. Правила гражданского судопроизводства 1998 года не выделяют и не могут выделять по своей природе электронные доказательства. Однако различные материалы фото- и видеосъемки, переписка в социальной сети, флеш-носители и другие могут использоваться в качестве доказательств исходя из различных частных правил, сформулированных законом или отдельными прецедентами. Так, ответчик, планирующий использовать видеозапись в качестве возражений подчиняется общим правилам раскрытия и инспекции документов²². В настоящее время английские суды избегают исключения «электронных доказательств» из рассмотрения, вместо этого прибегая к уменьшению их доказательственной силы при оценке совокупности всех доказательств в ситуации, если такие доказательства вызывают обоснованные сомнения.

²¹ Будылин С. Л. Допустимость доказательств в английском гражданском процессе. [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос». URL: http://m-logos.ru/img/Tezicy_Budylin_280514.pdf (дата обращения: 02.04.2017).

²² Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – С. 77.

В литературе приводится пример, что процессуальное законодательство Финляндии допускает представление по электронной почте и использование в качестве доказательств аудио- и видеозаписей, а также сведений, сохранённых в цифровой форме на электронных носителях (рисунок, слайд-шоу и другие), а в залах судебного заседания установлено соответствующее оборудование²³. Однако в отдельный вид данные доказательства не выделяются, а исследуются посредством достаточно классических процедур. Судья самостоятелен при оценке доказательств.

ГПК Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З относит к средствам доказывания помимо традиционного перечня другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела (статья 178). Согласно статье 192 к письменным доказательствам относятся официальные и частные документы, а также общедоступная информация, записанная буквами либо выполненная в форме цифровой, графической записи, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет, полученная в установленном законодательством порядке, переписка или записи делового или личного характера, содержащие сведения о фактах, имеющих значение для дела. Документы, полученные с помощью электронной, вычислительной и другой техники, являются доказательствами при условии их надлежащего оформления. Если такое доказательство одновременно обладает признаками вещественного доказательства, то оно одновременно является вещественным доказательством. К другим средствам доказывания относятся звукозаписи, видеозаписи, кино- и видеофильмы, а также записи на иных носителях информации. К ним применяются правила исследования письменных и вещественных доказательств.

²³ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии ... С. 95.

Интересен пример германского гражданского процессуального законодательства. С одной стороны, Германия выступила передовой европейской страной по внедрению информационных технологий в судопроизводство: судебная реформа начиналась именно с внедрения системы электронного документооборота²⁴. С другой стороны, подробный анализ законодательных положений приводит к выводу, что электронные доказательства также вводятся в процесс посредством традиционных для германского права институтов. Так, заверенная надлежащим образом распечатка электронного сообщения относится к документам, а письменные тексты в электронном виде, аудио- и видеозаписи, графические данные отнесены Гражданским процессуальным уложением к предмету осмотра²⁵. Отдельно выделяется электронный документ.

Международное законодательство также не предъявляет требований к государствам по закреплению «электронных доказательств». Имеются лишь рекомендации по признанию сделок, совершенных посредством обмена электронными сообщениями (Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах) или иным электронным способом (Директивы ЕС об электронной коммерции).

Таким образом, проблема электронных доказательств распространена в мировой практике. Наиболее гибко реагирует на вызовы научно-технического процесса англо-американская правовая система в силу характерных особенностей. В государствах, где основным источником права выступает закон, возникают трудности с правовым регулированием в силу необходимости четкой и однозначной формулировки допустимых средств доказывания. Сегодня выбран аккуратный способ введения отдельных подвидов электронных

²⁴ Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ: М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 31.

²⁵ Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / А. Д. Батуева, Ю. В. Виниченко, С. А. Громов и др.; отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2013. // СПС КонсультантПлюс.

доказательств посредством различного использования традиционных видов доказательств.

Глава 3. Отдельные виды электронных доказательств

§1. Понятие электронного документа

Наиболее дискуссионным электронным доказательством является электронный документ. Во-первых, он чаще других встречается на практике и с появлением различных государственных Интернет-сервисов его значение будет возрастать. Во-вторых, как было рассмотрено ранее, в России уже был неудачный опыт выделения электронных документов в качестве отдельного вида доказательств в КАС РФ.

Сегодня существует несколько понятий электронного документа. Первое содержится в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Определение широкое и нечеткое.

Федеральный закон № 220-ФЗ, который внес ряд изменений в ГПК РФ с 1 января 2017 года, направлен на обеспечение возможности использования электронных документов в качестве доказательств в суде. В пояснительной записке к нему указано, что проблема применения электронных документов особенно актуальна в связи с унификацией оказания государственных услуг. Как было отмечено ранее, теперь письменные доказательства могут быть напрямую представлены в суд в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. В связи с этим Судебный департамент при Верховном суде РФ закрепил новое понятие электронного документа – это документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с

законодательством РФ²⁶. Для целей подачи документов в суд в электронной форме выделяется также электронный образ документа, то есть переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, также заверенная электронной подписью. Таким образом, новейшие изменения законодательства прочно связали электронный документ с электронно-цифровой подписью.

В доктрине существуют расхождения относительно понятия электронного документа. А. Т. Боннер отмечает, что традиционный документ и электронный документ – это различные самостоятельные виды документов. По его мнению, электронный документ существует лишь в машиночитаемой форме и не может исследоваться обычным человеком, в том числе и судьей. Электронный документ может быть преобразован в человекочитаемую форму, но после такого преобразования он перестает быть электронным и становится обычным традиционным документом, который можно было бы назвать письменным эквивалентом электронного документа. Другой позиции придерживается М. К. Треушников: он отмечает, что электронные документы – это не отдельный вид доказательств, а просто иной способ сохранения и передачи информации²⁷.

На наш взгляд законодатель сегодня крайне осторожно выделяет электронный документ в отдельную форму представления информации, но не называет их отдельным видом доказательства. Данный пример подтверждает теоретические положения, рассмотренные в главах 1 и 2 настоящей работы.

²⁶ См. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

²⁷ Треушников М. К. Судебные доказательства... С. 91.

§2. Роль нотариата в преобразовании электронных доказательств в надлежащую форму

Нотариат сегодня играет особую роль в преобразовании электронных доказательств в надлежащую форму. Можно выделить два закрепленных законом способа:

1. преобразование посредством обеспечения доказательств нотариусом;
2. удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот.

Почему именно нотариат? Во-первых, исторически в России суд и нотариат имеют общие задачи по охране субъективных прав и обеспечению законности в гражданском обороте. Поскольку суды, будучи формально связанными исчерпывающим перечнем доказательств, отказывали в принятии электронных доказательств, стороны обратились за помощью к другому защитнику прав – к нотариату. Во-вторых, согласно общему правилу части 5 статьи 61 ГПК РФ, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания. Данная норма закрепляет повышенную доказательную силу нотариально удостоверенных фактов: электронная информация становится письменным доказательством с особой предусмотренной силой. В-третьих, электронная информация может быть удалена до начала судебного разбирательства, и поэтому требуется официальное независимое лицо, которое успеет засвидетельствовать и закрепить факт ее существования.

Обеспечение доказательств – это оперативное получение, исследование и закрепление в установленном законом порядке сведений о фактах, которое может осуществлять суд и нотариус. Так, в соответствии со статьями 102 и 103 Основ законодательства о нотариате по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном

органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Практика постепенно начала использовать обеспечение доказательств как способ превращения электронной информации в доказательство, имеющее юридическую силу. Показательный пример приводит Президиум Верховного Суда РФ: по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации у истцов возникают определенные сложности с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети Интернет, поэтому до подачи иска в целях фиксации соответствующей Интернет-страницы стороны, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате²⁸. Верховный суд также отмечает, что в качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. Также закрепление указанной практики можно найти в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”»: федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет), поэтому нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Для решения вопроса о такой невозможности и затруднительности в 2012 году Федеральная нотариальная палата выразила рекомендацию в Письме

²⁸ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016. № 10. // СПС КонсультантПлюс.

ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств», в котором по сути разрешила немедленно обеспечивать любую электронную информацию, которая технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, так как это приведет к безвозвратной утрате соответствующего доказательства нарушения прав.

Сегодня в большинстве случаев практика судов идет по пути отклонения электронных доказательств, представляемых сторонами без нотариального удостоверения, как материалов, не имеющих юридической силы. Активно развивается нотариальное обеспечение таких сведений о фактах как информация с веб-страниц, страниц электронной почты, SMS-сообщений и других.

Второй способ материализации электронной информации предусмотрен Федеральным законом от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»: удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот²⁹. Аналогичная глава была введена в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в декабре 2013 года. Результатом такого действия является либо получение электронного документа с квалифицированной электронной подписью нотариуса, либо получение бумажного документа, удостоверенного нотариусом. Но отметим, что такая процедура применима исключительно к электронным документам, понятие которых закреплено в названном ранее законе, и не может применяться во всех случаях. Более того, Федеральная нотариальная палата подчеркивает ее целевое назначение: быстрая и надежная передача документов в другой город.

²⁹ Настольная книга нотариуса: В 4. т. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И. Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Фед. нотар. палате. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. – С. 407-413.

Таким образом, сегодня самый распространенный способ придания электронным доказательствам юридической силы – это их обеспечение нотариусом.

Заключение

Электронные доказательства на сегодняшний день являются актуальной темой для научного исследования, вопрос активно обсуждается также практиками. В результате проведенной работы можно сделать следующие выводы:

- электронные доказательства не являются отдельным видом доказательств, их выделение недостаточно обосновано с точки зрения классической процессуальной теории;
- электронные доказательства подвержены фальсификации, в них легко внести изменения, не решена проблема соотношения их копий и оригиналов;
- исторический и сравнительно-правовой анализ также подтверждает отсутствие необходимости выделения электронных доказательств в отдельный вид в статье 55 ГПК РФ;
- электронный документ является наиболее распространенным на практике видом электронных доказательств. Его понятие и правовое регулирование находится на стадии становления. Наиболее детальное регулирование вступило в силу только с 2017 года;
- на практике стороны прибегают к нотариальному преобразованию электронных доказательств в надлежащую форму в двух видах: 1. нотариальное обеспечение доказательств; 2. удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот.

Таким образом, правовое регулирование использования достижений научного прогресса в качестве доказательств сегодня находится на стадии становления. Классические правовые институты позволяют аккуратно вводить электронные доказательства в процесс, но многие вопросы требуют дальнейшего исследования.

Библиография

1. Нормативные правовые акты

1. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Российская газета. № 140. 29.06.2016.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате 1993 г. Утверждены Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. № 49. 13.03.1993.
6. Федеральный закон от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. № 75. 08.04.2011.
7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

2. Специальная литература

1. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. М.: Издательский дом «Городец», 2016. 704 с.
2. Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон, 2016. № 7. С. 24-51.

3. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2016. 616 с.
4. Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
5. Будылин С. Л. Допустимость доказательств в английском гражданском процессе. [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос». URL: http://m-logos.ru/img/Tezicy_Budylin_280514.pdf (дата обращения: 02.04.2017).
6. Гражданский процесс: Курс лекций, читанных проф. Ю. С. Гамбаровым. 1894-95 ак. г. // Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2015. 342 с.
7. Гражданский процесс: учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова и др.; под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.
8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015. 224 с.
9. Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский Дом «Городец», 2008. 320 с.
10. Кудрявцева Е. В. Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса // Вестник судейского сообщества Белгородской области, 2016. № 5. С. 43-48.
11. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки // М.: Статут, 2016. 1278 с.
12. Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2012. 360 с.
13. Настольная книга нотариуса: В 4. т. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И. Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Фед. нотар. палате. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. 414 с.

14. Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / А. Д. Батуева, Ю. В. Виниченко, С. А. Громов и др.; отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2013. 336 с.
15. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. 304 с.
16. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Применение информационных технологий в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, 2016. № 4. С. 40-46.
17. Сабылина А. И. Аудио- и видеозаписи как доказательства в гражданском процессе / А. И. Сабылина. — [б. м.]: Издательские решения, 2017. 42 с.
18. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. 304 с.
19. Чечина Н. А. Нормы советского гражданского процессуального права и нормы морали / Н. А. Чечина. // Правоведение, 1970. № 5. С. 68-74.
20. Юдин А. В. Новые проблемы доказывания в сфере модернизации гражданского судопроизводства / Вестник гражданского процесса, 2013. № 6. С. 10-28.

3. Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”».
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 августа 1999 г. № 83/99 по делу № А40-10273/98-33-99.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции».